

А.А. Меликовский

МОДЕЛИ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Выходные данные:

Меликовский А.А. Модели соотношения правового и индивидуального регулирования // Право на пути к устойчивому развитию: материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых. Москва, РУДН, 14 мая 2022 г. Т. 1. М.: РУДН, 2022. С. 138-142.

[стр. 138]

Аннотация. В настоящей работе анализируется соотношение индивидуального и правового регулирования общественных отношений. Приводя различные позиции, автор приходит к выводу, что существует три модели соотношения данных явлений.

Во-первых, индивидуальное регулирование (правовое регулирование в предельно-конкретизированной форме) понимается как второй этап правового регулирования.

Во-вторых, индивидуальное регулирование понимается как диспозитивное правовое регулирование (договорное регулирование).

В-третьих, индивидуальное регулирование интерпретируется как регулирование вне права, в его отсутствие.

Автор заключает, что индивидуальное регулирование во всем его многообразии – чрезвычайно тонкое явление, более свойственно человеку как субъекту межличностной коммуникации.

Ключевые слова: индивидуальное регулирование, правовое регулирование, правовое воздействие, договорное регулирование.

———— [стр. 139] —————

Abstract. The correlation of individual and legal regulation of public relations is analyzed in this article. Citing various positions, the author comes to the conclusion that there are three models of the correlation of these phenomena.

Firstly, individual regulation (legal regulation in a very specific form) is understood as the second stage of legal regulation.

Secondly, individual regulation is understood as dispositive legal regulation (contractual regulation).

Thirdly, individual regulation is interpreted as regulation outside the law, in its absence.

The author concludes that individual regulation in all its diversity is an extremely subtle phenomenon, more characteristic of a person as a subject of interpersonal communication.

Keywords: individual regulation, legal regulation, legal impact, contractual regulation.

Соотношение правового регулирования и индивидуального регулирования в учебных и научных источниках по теории права и государства порождает множество дискуссий. Традиционно теоретики права выделяют проблему соотношения правового

регулирующего и правового воздействия, утверждая, что последнее шире и включает в себя помимо правового регулирования также и правовое установление, правовую охрану и правовую регламентацию¹. Однако вне поля их зрения остается последовательное разрешение вопроса соотношения правового и индивидуального регулирования. Это обусловлено тем, что единообразного понимания феномена индивидуального регулирования на сегодняшний день пока не сложилось. Исходя из этого, представляется важным определение моделей соотношения индивидуального и правового регулирования как особых явлений в системе правового воздействия (воздействия права на общественные отношения).

Понимание правового регулирования как непосредственного воздействия права на общественные отношения предполагает его дифференциацию на нормативное (общее) и индивидуальное (персонифицированное) в зависимости от характера воздействия².

———— [стр. 140] —————

Нормативность, как известно, предполагает распространение на неограниченный (количественно) круг лиц (неперсонифицированность, то есть отсутствие конкретных

¹ См.: *Берг Л.Н.* Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019.

² См.: *Радько Т.Н., Меликовский А.А.* Философско-теоретические вопросы правового регулирования в системе воздействия права на общественные отношения // *Механизм правового регулирования: история и современность. V Алексеевские чтения / В.Д. Перевалов.* Екатеринбург, 2019. Часть 1. С. 28-32.

адресатов) и на неограниченное количество ситуаций. Индивидуальное же правовое регулирование предполагает наличие конкретного адресата и ситуации, в рамках которой происходит осуществление субъективных прав и правовых обязанностей. В этом смысле индивидуальное правовое регулирование справедливо называть правовым регулированием в предельно-конкретизированной форме. Подобной терминологии придерживался В.С. Нерсесянц, утверждавший, что данное явление выражает право в динамике, в то время как правовое регулирование в абстрактно-общей форме – в статике³.

Таким образом, в приведенном аспекте индивидуальное регулирование выступает второй стадией правового регулирования в целом, что означает, что индивидуальное (индивидуальное правовое) регулирование является составной частью правового регулирования.

С другой стороны правовое и индивидуальное регулирование рассматривает В.В. Ершов. По его мнению, необходимо дифференцировать правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений, о чем свидетельствует даже название его монографии: «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений»⁴. Автор словно выводит из содержания правового регулирования ее вторую стадию, намеренно

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2012. С. 479.

⁴ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018.

разграничивая данные явления. В то же время В.В. Ершов отмечает, что «правовое регулирование общественных отношений без индивидуального регулирования (а равно и наоборот) теоретически невозможно, а практически контрпродуктивно»⁵.

Более того, ученый рассуждает о дискуссионности названия «правовое регулирование». Дело в том, что некоторые авторы именуют его нормативным регулированием⁶. Однако В.В. Ершов спра-

———— [стр. 141] —————

ведливо пишет, что, во-первых, «“нормы” вырабатываются как правовыми, так и другими социальными регуляторами», а во-вторых, «с позиции юридического позитивизма, – пишет ученый, – в жестких рамках традиционного “нормативного правопонимания”, как правило, исследуются не все “нормы права”, содержащиеся в различных формах... права, а только “нормы права”, установленные в “законодательстве”»⁷. При этом он «законодательство» понимает в самом широком смысле как правовые акты⁸.

Другими словами, позиция В.В. Ершова заключается в том, что «теоретически более точным названием данного вида социального

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Такая позиция прослеживается в основном у лиц, не связанных профессиональными узами с юриспруденцией, например, в трудах В.В. Феединой. См., например, *Феединой В.В.* Нормативное регулирование и основные принципы бухгалтерского учета в России // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2008. № 1. С. 145-152.

⁷ Ершов В.В. Указ. соч. С. 120.

⁸ Там же. С. 116.

регулирования общественных отношений является «правовое регулирование»», в силу того что регулятором в нем выступает собственно право, а не его норма, которая относится «только к одному из возможных средств правового регулирования»⁹.

Итак, исходя из первой модели соотношения рассматриваемых понятий, правовое регулирование представляет собой системную совокупность нормативного правового (абстрактно-общего) и индивидуального правового (предельно-конкретизированного) регулирований.

Между тем индивидуальное регулирование как самоопределение субъектов права представляется возможным лишь в диспозитивном правовом регулировании, когда субъектам общественных отношений предоставляется определенная автономия, в связи с чем они имеют возможность в границах «законодательства» (в понимании В.В. Ершова) совершать действия по своему усмотрению. При таком понимании индивидуальное регулирование как диспозитивное правовое регулирование также выступает составной частью правового регулирования. Однако специфика такого воздействия (самостоятельного воздействия субъектов на их отношения) позволяет интерпретировать понимание индивидуального регулирования как договорного.

С учетом общественного прогресса, а соответственно и возникновения с каждым днем новых социальных отношений,

⁹ Там же. С. 120.

которые право попросту не успевает регулировать, получает признание

———— [стр. 142] —————

и еще третья модель соотношения индивидуального и правового регулирования, в соответствии с которой индивидуальное регулирование даже не лежит в одной плоскости с правовым регулированием, поскольку осуществляется при отсутствии нормативного (абстрактно-общего) правового регулирования. Это регулирование осуществляется вне права в его формально-юридическом смысле. Регулирование государством всех общественных отношений губительно, тотальная урегулированность общественной жизни мыслится только в качестве антиутопического сюжета¹⁰. Поэтому остается (и должна оставаться) сфера свободы личности от государства. Этот круг отношений между субъектами возникает при реализации данной свободы и предполагает наличие индивидуального регулирования, то есть регулирования, основанного, по сути, на иных соционормативных регуляторах. В этом смысле индивидуальное регулирование по природе представляет собой частное регулирование, а по существу и саморегулирование, независящее от государства и лиц, не являющихся участниками отношения.

¹⁰ Это, по существу, представляет собой тотальное господство государства над личностью, антиутопическое содержание которого чрезвычайно крайне, но значимо, выражая основную сущность явления, изобразил, в частности, Е.И. Замятин. См.: *Замятин Е.И. Сочинения*. М., 1988. С. 7-154.

Другими словами, существует три модели соотношения индивидуального и правового регулирования. Первая модель представляет собой включение индивидуального регулирования в состав правового регулирования в качестве его второго этапа (правовое регулирование в предельно-конкретизированной форме). Вторая модель выведена исходя из природы диспозитивного правового регулирования (договорное регулирование). Третья модель – модель дуализма индивидуального и правового регулирования как параллельно существующих явлений.

Таким образом, индивидуальное регулирование более многогранное и в то же время тонкое явление, свойственное человеку как субъекту межличностной коммуникации.